

ВЕЛИКАЯ РЫЖАЯ БЕСТИЯ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, АЛЛА БОРИСОВНА!

Вер. Кудр. - 1996 - 10 апр. - с. 12.

Фото Николая ВУДИНОВА

Помню ее тоненькой, тугой веточкой, но уже тогда не гнувшейся под пронизывающей заполярной метелью. С гитарой в худых детских ручонках. Полуприпухшие мочки были еще свободны от сережек.

По командировке ЦК комсомола с радиостанцией "Юность" мы облетывали нефтяной Север. Нас шестеро: журналист, певица, поэт, художник, композитор, старшой. Меня назначили поэтом. Я должен был сочинять для композитора стихи, тот — писать песни, а Алла должна была их исполнять. Я старался. Композитор пыхтел. Но в памяти остались лишь песни самой Аллы. Видимо уже тогда проявлялся характер, самостоятельность, свой, пугачевский, взгляд на все в этой жизни.

Алла была среди нас звездой. Она только что спела своего "Робота", и он сделал ее всесоюзно известной среди молодежи. Да, уже тогда, в Тюмени, Салехарде, Нарьян-Маре, Лабитнангах, в глуши у черта на куличках — везде был несомненный успех. Но ощущения бестии* еще не возникало. А впрочем, был в нашей группе молодой поэт Дима Костюрин, безнадежно в нее влюбленный. Потом говорили, что будто бы из-за нее, из-за Аллы, он тронулся разумом и выбросился из окна. В той поездке мы пели его грустную песню о чужой жене. "Две рюмки до края, и обе до дна, уходит, уходит, чужая жена..." Не знаю, о ком эта песня. Алла тогда еще не была замужем. Но когда сегодня я вспоминаю пронзительные слова, хочется плакать.

Однажды нас позвал к себе в гости великий полярный исследователь, "отец" тюменской нефти, легендарный Юрий Георгиевич Эрвье. Сидя в уютной квартире, мы "представлялись", как могли: Алла — "роботом", Дима — "чужой женой", я — стихами о своей первой любви. Сентиментальный Эрвье расплакался. И я запомнил, как Алла, по мужски, "побестийски", успокоила его: "Перестаньте, ведь это все о вас..." И он подтвердил: "Да, обо мне".

Вернувшись в Москву, через какое-то время я ей позвонил. Не застал. Потом позвонил еще. В отъезде. Больше не беспокоил. И мог бы по-немногу забыть о той конопатой, безгрудой, с ногами "иксиком", рыжеволосой девушке по имени Алла Пугачева. Но она себя забыть не давала. Шумные победы на фестивалях, газетные статьи, сплетни... Тоненькая девочка вырастала в зверька, в бестию. И поступки ее были стихийными, бьющими наотмашь. Однажды она устроила скандал в Доме литераторов, сорвав с носа администраторши очки и шмякнув их об пол только за то, что та ее не узнала. Явная бес-

Фото Анатолия МЕЛИКОВА

тия. Но именно Пугачева заставила заевшихся гсчиновников, плативших гроши тогдашним звездам даже за стадионные ншлагги, уважать и себя, и всю нашу страду. Кажется, именно она выбила тогда ставку 75 рублей за "солнык" и на Пугачеву стали молиться, она защищала искусство. Зверски, никто и ничего не страшась.

Поступки, выпады, эскапады возносили ее под небеса, делали из нее живую легенду. Все шло в кассу: триумфы на Западе, драка с Джунгой, квартира на Зверской, фанатство поклонниц, непрогибание перед властями, любовь Брежнева и Ким Ир Сена, мешки гастрольных рублей, прогоревшие у "Властилины" миллионы, Кристина, Филипп, разводы, 15-е место на Евровидении, слухи о пластических операциях и чуть ли не клинической смерти... Ну не бестия ли!

На днях я видел Аллу на вечере Юдашкина. На ее имидж работал пугливый внучонок, который возносил к бабушке восхищенные глазки и уплетал пирожное. Репортеры сошли с ума. Пугачева сумела заставить всех себя полюбить, внушив, что она "самая-самая", самая единственная, неповторимая, навсегдашняя. А ведь и впрямь отовсюду, с первых полос газет, с телеэкрана, голосами диджеев и прочих ораторов: Алла, Алла Борисовна, Пугачева! Ханок назвал это стихийным бедствием — "Пу-га-чевщиной..."

Да, Пугачеву и любят, и ненавидят, ставят на пьедестал и вываливают в грязь, ее именем клянутся и проклинаят: "Возьми тебя Пугачиха"... Бестия! Зверь! Филипп Киркоров ис-

поведывался мне, как надо любить женщину и как не стыдно быть подкаблучником у такой, как Алла. Принесите ей кофе в постель и по 33 раза в день звоните по телефону. Она сломала двухметрового гранадера. Но она же и вознесла его. Бестия!

Элита Пьеха, сама — легенда, история советской эстрады, гордая, промолвила: "Я искренне, подчеркиваю — искренне, восхищаюсь Пугачевой". Михаил Горбачев неожиданно резюмировал: Пугачева — это вечная перестройка в искусстве.

Она рождена, чтобы быть первой. Мало кто знает, что гиннесовый абсолютный рекорд по продаже пластинок и дисков принадлежит не "Битлз" и не Элтону Джону с его синглом, посвященным Диане, а советско-российской певице Алле Пугачевой — цифра раскупаемости ее музпродукции ошеломляет, платиново-золото-серебряная весомость — почти 200 миллионов экземпляров. Бестия! Зверь!

Впрочем, мой американский друг известный издатель Альфред Тульчинский ворчал: "Ну почему великая, не пойму. В России должно быть десять-двадцать Пугачевых, чтобы был выбор, чтобы было с кем сравнивать". Может быть, и прав мой желчный критик. Настоящий вкус рождается на пиру искусства, когда есть рынок, свобода выбора. Но что поделаешь, если на всю огромную Россию Пугачева у нас одна. Единственная и неповторимая. Вселюбимая. Всевосхищаемая. Всенавсегдашняя. Огненная львица. Зверь песни. Великая рыжая бестия.

Феликс МЕДВЕДЕВ

* Бестия — Bestia (лат.) — зверь.